

ОБРАЗОВАНИЕ

Новые возможности высшего психологического образования

- Критерии рейтинга лучших вузов России
- Европейский психологический сертификат EuroPsy
- Лекторий

Интервью с Юрием Петровичем ЗИНЧЕНКО

— Юрий Петрович, сейчас очень часто приходится слышать опасения по поводу качества подготовки будущих специалистов. Ведь выпускник с дипломом бакалавра вряд ли сможет быть квалифицированным работником. Как будет проходить подготовка психологов по новым стандартам?

— В соответствии с новыми стандартами высшего образования по подготовке психологов существует стандарт подготовки бакалавра и стандарт подготовки магистра. Кроме этого, постановлением правительства Российской Федерации в декабре 2009 года был определен перечень специалитетов по специальностям «Клиническая психология», «Психология служебной деятельности», а также обозначена новая специальность «Педагогика и психология девиантного поведения» в рамках психолого-педагогической подготовки. По этим трем направлениям обучение будет проходить без деления на бакалавриат и магистратуру. Причем по клинической психологии оно будет продолжаться пять с половиной лет, а в МГУ может достигать шести лет. Таким образом, вузы будут готовить не только магистров и бакалавров, но и специалистов по психологии.

В дополнение к указанным документам Федеральный закон «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете»

позволит этим двум университетам разрабатывать и реализовывать собственные образовательные стандарты, которые должны быть не ниже федеральных.

Сама по себе идея двухуровневой подготовки для западных стран вполне логична и понятна. Другое дело — как она будет воплощаться на практике в России. Чтобы готовить по-настоящему качественных специалистов, нужно постоянно помнить об ответственности, которую берут на себя высшие учебные заведения.

Бакалавриат — это важная ступень подготовки психологов. И, безусловно, этим должны заниматься профессионалы. На мой взгляд, больше вопросов возникает с магистратурой. Логично было бы предположить, что человек, получивший степень бакалавра по психологии, продолжает обучение в магистратуре по психологии. Но, в отличие от Болонского процесса, новый стандарт российского образования позволяет бакалавру не-психологу поступать в психологическую магистратуру. И в этом самая главная опасность некачественной подготовки специалистов. Можем ли мы с уверенностью сказать, что за время обучения в магистратуре (а это фактически три учебных семестра) мы подготовим специалиста-психолога? Ведь любой человек, окончивший технический или даже какой-нибудь рыбный университет, получив степень бакалавра, имеет полное

право поступать в магистратуру по психологии. Кто гарантирует нам то, что после ее окончания мы получим квалифицированного специалиста?

В странах, присоединившихся к Болонскому процессу, этот вопрос решается просто: там студент может прийти в психологическую магистратуру только после психологического бакалавриата.

Сама по себе двухступенчатость не таит никакой опасности: если студент-психолог учится четыре года в бакалавриате и затем два года в магистратуре, то в результате он получает серьезную шестилетнюю подготовку. Качество же этой подготовки, как и сейчас, будет зависеть только от самого вуза.

Другое дело — приход в психологическую магистратуру человека без знания основ психологии. В этом случае необходим вступительный экзамен, показывающий, что человек находится на том же уровне знания психологии, что и бакалавры, получившие четырехлетнее психологическое образование. Переход из бакалавриата в магистратуру должен быть не формальным зачислением, а серьезной проверкой качества знаний желающих поступить на ту или иную магистерскую программу. Иначе есть риск девальвации психологического образования и звания магистра по психологии.

Здесь опять же вся ответственность ложится на вуз. Понятно, что есть экономические факторы: чем больше людей поступит в магистратуру в конкретном вузе, тем ему выгодней. Но тогда надо честно признаться, что ты просто торгуешь магистерскими дипломами по психологии.

Может получиться так, что в тех вузах, где будет происходить серьезный отбор, неподготовленному претенденту откажут, но в соседнем вузе его сочтут готовым к обучению в магистратуре по психологии и с радостью возьмут. Только в Москве и области существует более 90 факультетов и вузов, которые учат психологии, но мы по пальцам можем пересчитать те, где действительно готовят психологов! При этом остальные вузы также имеют все необходимые лицензии, все разрешительные документы и будут добиваться получения магистратуры.

Об этом должны знать и сами студенты, и будущие работодатели, которые кроме диплома магистра должны поинтересоваться: есть ли у претендента диплом бакалавра по психологии. Только в этом случае можно будет гарантировать

качественную подготовку специалиста, который обладает необходимыми профессиональными компетенциями и способен решать поставленные перед ним задачи.

— Будут ли предприниматься какие-то централизованные шаги на уровне УМО, на уровне РПО по обеспечению качества психологического образования?

— На уровне УМО мы можем непосредственно влиять на содержание самих стандартов. Они серьезно отличаются от предыдущих и представляют собой понятный перечень дисциплин без полного раскрытия содержания курсов. УМО совместно с вузами, которые входят в наше учебно-методическое объединение, занимается непосредственной разработкой типовых программ подготовки психологов.

К сожалению, раньше их не было. Каждый ведущий психологический центр имел свою программу подготовки психологов: московская психологическая школа, ленинградская психологическая школа, в Ярославле тоже были свои редакции программ. Сейчас мы впервые совместно с СПбГУ договорились и выступили с инициативой создания единых программ, сблизив их на уровне преподавания конкретных дисциплин. Впервые будет единая программа по курсу общей психологии, которая разработана совместно Московским и Санкт-Петербургским университетами.

Хотя это не значит, что мы отказались от своих научных приоритетов: такой задачи просто не стояло. Но при переходе на двухуровневую систему мы должны по всей стране использовать единую программу подготовки бакалавров, чтобы после ее прохождения была свобода выбора вуза для обучения в магистратуре. Без стандартизации в образовании это невозможно. Мы идем по пути создания универсального образовательного пространства, в котором магистры и бакалавры чувствовали бы себя более мобильно.

— Эти программы будут вводиться только в классических университетах?

— Будут единые программы подготовки и для педуниверситетов, и для классических университетов, и для других вузов психологического профиля. Сотрудничество МГУ и СПбГУ стало стимулом для других вузов. Сейчас многие коллеги принимают участие в создании этой программы.

— А как будут готовиться педагогические психологи?

— На базе Московского городского психолого-педагогического университета создан проект Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению «Психолого-педагогическое образование». Подготовка специалистов в рамках этого проекта сочетает в себе знания и компетенции как по психологии, так и по педагогике. Это будут знания, направленные на решение конкретных педагогических задач. Часто психологов, приходящих в школу, упрекают в том, что они слишком академичны или, наоборот, излишне увлечены каким-то одним направлением психологической практики, но при этом не могут самостоятельно найти решения простой задачи по оптимизации детско-родительских отношений или помощи ребенку в учебном процессе. У выпускников не только нет жизненного опыта, их просто не готовили к практической работе.

— Будет ли содержательно меняться подготовка психологов?

— Что касается стандарта, то он включает новые требования к процессу обучения, которых раньше не было. В основе Болонского процесса лежит декларация мобильности обучения. Студент может начать обучение в Лондоне, затем

Юрий Петрович Зинченко
доктор психологических наук,
профессор, член-корреспондент РАО,
декан факультета психологии
МГУ им. М.В. Ломоносова,
председатель Совета по психологии
Учебно-методического объединения
(УМО) по классическому
университетскому образованию в РФ,
президент Российского
психологического общества.

переехать в Рим, а после этого продолжить учебу в Париже или Берлине.

Нашим психологам для этого, в первую очередь, не хватает хорошего знания иностранных языков. И хотя один из иностранных языков всегда был в учебном плане, мы прекрасно понимаем, какого уровня подготовку получали студенты. Сейчас ставится принципиально иная задача. За счет вариативной части программы, заложенной в новом стандарте, в МГУ начиная с нового учебного года все первокурсники будут изучать английский язык как основной и параллельно им будет представлена возможность изучать второй иностранный язык: немецкий, французский, испанский, итальянский, португальский, а также три восточных языка — китайский, японский и вьетнамский.

Мы принципиально меняем подход к преподаванию языка: теперь он будет изучаться не для «галочки», а для того, чтобы студенты им свободно владели. Для этого мы будем внедрять инновационные методики обучения иностранным языкам. Результатом такого обучения будет возможность сдачи международного квалификационного экзамена, чтобы наши студенты смогли продолжить свое обучение по психологии в университетах-партнерах в Европе, в Америке и у наших восточных партнеров.

Второе, что мы изменили в подготовке специалистов, — это блок математики и информатики. Мы будем обучать студентов таким технологиям, которые должны стать инструментом не только психологического образования, но и психологического эксперимента, психологической науки. Современные информационные технологии должны становиться составной частью практикумов, курсовых и дипломных работ.

Что касается математики, то мы часто говорим, что психологии не хватает доказательности. При этом продолжаем пользоваться той статистической базой, которая остановилась на уровне 60–70-х годов прошлого века. Поэтому в стандарте должны найти отражение и новые количественные методы математического анализа, который должен стать дополнительным инструментом экспериментальной психологии.

Серьезное отставание есть и в изучении биологических наук. Мы всегда исходили из того, что существует традиционная анатомия, физиология, высшая нервная деятельность. Сейчас совместно с биологами нашего университета мы проработали и этот блок стандарта. МГУ предлагает новые программы для психо-

логов, куда входит и современная биология, которую мы не очень хорошо знаем и представляем.

Можно сказать, что в новом стандарте мы подошли к тому, чтобы психологи в классическом университете смогли получать по-настоящему новое фундаментальное образование, включающее свободное владение несколькими иностранными языками, освоение новейших методов математических и биологических наук.

— *Изменяются ли подходы к изучению самой психологии?*

— Существует еще одна серьезная проблема в подготовке специалистов-психологов, которую еще Л.С. Выготский определил как методологический кризис. Вчера было заседание экспертного совета по психологии и педагогике. И основное, в чем нас упрекают, — это незнание методологических основ научной деятельности. В большинстве работ встречаешь формальную отписку: «методологическими основами работы послужили...». Но мало кто дает себе отчет в том, что собственно послужило методологическими основами данной работы, какие инструменты были использованы.

К сожалению, мы до сих пор не можем определиться в методологии. Во времена перестройки мы отвергли все советское, включая отечественную пси-

хологическую науку. И это продолжается даже сейчас, хотя западные специалисты признают и Выготского, и Леонтьева, и других классиков советской психологии как серьезную методологическую основу.

Это упущение надо преодолеть. Причем это не должно быть частью истории психологии, когда мы просто пересказываем идеи Выготского, Ананьева или Мясищева. Необходима творческая переработка и адаптация их научных теорий к современным условиям с учетом информационного общества, глобализации и других значимых явлений современной эпохи. И это все студент должен знать и понимать.

Другой блок, который более основательно, чем раньше, нашел отражение в новом стандарте, — это практика, практические навыки, практические возможности. В практическую подготовку психологов обязательно будет включена или серьезная супервизия. В частности, во время учебы в специалитете по клинической психологии она будет проходить в течение целого семестра под руководством опытного профессионала. Аналогичные блоки надо вводить и при подготовке других специалистов.

— *Юрий Петрович, немного о грустном. Сейчас, с введением ЕГЭ, на факультеты психологии поступают люди, кото-*

ры не всегда готовы быть психологами. Можно ли что-то предпринять, чтобы в психологию попадало меньше случайных людей?

— К сожалению, ЕГЭ на корню истребляет систему профориентации, точнее, те ростки, которые еще сохранились: «школы юных», кружки, олимпиады. Единственное, что сейчас работает как некий профориентационный механизм, — это знакомство детей с психологией в школах. Конечно, ребенок, окончивший школу, еще много не знает. Но если ему вообще ничего про психологию не рассказывать, он так и останется в неведении того, что стоит за этим красивым словом.

Мы не выступаем за то, чтобы психологию из вуза перенесли в школу, но почему не дать ученикам представление об этой науке? Психология отнюдь не претендует на то, чтобы стать основным предметом, но элементарное представление о психических функциях, о мире психического, о человеке как личности, об обществе дети должны иметь. Есть, конечно, биология, где тоже говорится про память, про внимание, но там речь идет больше о физиологической составляющей этих процессов. Есть общественные науки, но там дети получают представление об обществе, может быть, и о личности. Но они не получают знания о том, что, собственно, такое человек. У нас был в свое время учебник,

который так и назывался «Человек». Но под ним было написано: анатомия, физиология.

Получается, что в школе человек у нас предстает без основного — души. Поэтому теряется общее представление о мире, собственное мировоззрение ребенка. При наличии даже начальных знаний по психологии к нам меньше приходило бы случайных людей.

— Возможно ли проведение всероссийской олимпиады по психологии?

— Система олимпиад школьников — это своего рода отдушина. Здесь университетам надо быть более активными. У нас в МГУ долгое время проходят олимпиады по биологии, математике, физике и другим предметам. Четвертый год мы проводим олимпиаду по психологии. Два года она входит в официальный перечень олимпиад школьников, которые проводятся в нашем университете. Недавно она вошла в перечень олимпиад, который утвержден приказом Министерства образования и науки РФ. А поскольку в школах такого предмета нет, то мы включили туда задания, которые базируются на знаниях из биологии, обществознания, литературы, на тех базовых школьных предметах, которые есть в учебном плане. Но все они включают в себя психологическую составляющую.

Для нас это дополнительный стимул получить более заинтересованных абитуриентов.

К сожалению, те абитуриенты, которые поступили к нам по результатам ЕГЭ, нас сильно разочаровали. Порядка 70% из них в зимнюю сессию с первого раза не смогли сдать ни одного предмета... А ведь там были в основном общеобразовательные предметы: биология, анатомия, математика, иностранные языки, история.

Это все говорит о том, что нам придется идти в школу за своими абитуриентами.

— Юрий Петрович, будет ли новый стандарт высшего психологического образования способствовать тому, что число вузов, готовящих неквалифицированных специалистов, будет сокращаться?

— Я считаю, что порядка 90% вузов смогут готовить бакалавров, учитывая тот потенциал, который у них есть, и те требования, которые к ним будут предъявлены.

Что касается магистров, то ситуация совсем иная. Хорошо, если 20–25% вузов будут готовы к обучению магистров. Потому что к магистерской программе предъявляются совсем иные качественные требования. Нельзя выхолащивать магистратуру и превращать ее в трехместную подготовку психологов! Такую позицию мы считаем ключевой и принципиальной и отстаиваем ее и на заседаниях УМО, и во время общения с представителями Министерства. Не секрет, что ко многим вузам, готовящим психологов, есть много претензий: и у родителей, и у самих студентов, которые далеко не бесплатно в ряде из них обучаются. Просто надо быть честными по отношению к себе и другим. И мы надеемся, что Министерство поддержит нашу позицию.

Беседовала О.В. Решетникова.

